Солнечные лучи, пронизывая пунцовый полог огромного шатра, наполняли его розовым ликующим сиянием, собираясь крошечными звездочками на полированных бронзовых щитах, украшавших резные подпорки. Сияло золото и серебро богатой парчи, искрились самоцветы на рукоятках мечей и секир, закрепленных на коврах, медным жаром горели шандалы с толстыми свечами, прикрывавший вход занавес из алого шелка с вышитой золотой нитью головой пантеры чуть колыхался на ветру.

Посреди шатра вытянулся длинный стол темного дерева, за которым сидели восемь человек. В торце откинулся в кресле рослый чернобородый мужчина лет сорока с властным смугловатым лицом и быстрым взглядом темных глаз император Тагор Партокид. Справа от него располагались Силтар, посол, и Роман с Гралией. Разведчик был облачен в зеленый с серебром камзол, его супруга - в зеленое, цвета молодой травы, платье; и то, и другое райнитского производства. Однако мечи на парчовых перевязях были меотские, и меотская грамота с царской печатью лежала перед ними на столе.

Сейчас над этой грамотой, пристально изучая ее, склонились четыре головы: темноволосая - Хараммы, белокурая - Банталы, золотистая - Карии, и огненно-рыжая - Пэи. Все четыре "генеральши" сидели по левую руку от императора, напротив Романа, и вид у них был слегка ошеломленный. Неудивительно, если учесть то, что было написано на пергаменте дюймовыми буквами.

- Сколько можно разглядывать царский указ? - уже не в первый раз вопросил Силтар. - Вы сотрете с него все письмена, храбрые воительницы!

Харамма подняла голову и в упор уставилась на пожилого райнита; лицо ее было хмурым.

- Никто из нас не коснулся пергамента даже пальцем, досточтимый, раздраженно заявила она. - Чем, по-твоему, мы можем стереть буквы?

- Своими взглядами, моя отважная, своими взглядами! - Силтар, похоже, был весельчаком, когда позволяла обстановка; от той официальной чопорности, с которой он правил посольство в Голубом Дворце Меота, не осталось и следа.

- Пусть смотрят, почтенный Силтар, - Роман небрежно улыбнулся. Царские указы, даже такие короткие, надо читать почтительно и долго.

- Печать, подпись - все настоящее, - пышные волосы Банталы взметнулись, когда она откинулась на спинку кресла. - Да и слыхано ли это - подделать царский указ! В наших летописях о таком нет ни слова.

Харамма недовольно посмотрела на белокурую красавицу, но Кария с Пэей одобрительно закивали.

- Вот и я говорю, моя грозная, - Силтар погладил бороду, - все без обмана. Просто великий царь внял нашей просьбе и назначил этого воина с севера командовать конницей, - он положил руку на плечо Романа. - И ты, моя мудрая, не должна обижаться. У него - свой опыт, свое умение, неведомое нам, людям из теплых краев.

- Я не обижаюсь, - буркнула Харамма. - На кого мне обижаться, на великого царя, что ли? Я не столь самонадеянна... Если б Роман прибыл на быстрой галере с подобающим эскортом, я ни в чем бы, ни сомневалась... Но он явился сюда очень странным образом, а всей свиты у него - молодая всадница из охраны принца, которую он зовет женой. Женой! - она фыркнула. - У нас и слово-то такое позабыли!

- Хорошо, пусть она будет моей подругой, - сказал Роман, желавший непременно узаконить статус своей возлюбленной.

- Ха! Всадница не может стать подругой мужчины!

- Я имел в виду - боевой подругой, - уточнил Роман. - Адъютантом, ординарцем и телохранительницей. Такое законы Сата дозволяют?

- Хмм... боевой подругой... - Харамма прикусила губу и задумалась.

Роман, покосившись на соблазнительные формы красавицы Банталы, решил развить успех:

- Да, именно так! И каждая из вас - если, конечно, кто пожелает, тоже может стать моей боевой подругой. Мы будем вместе сражаться и вместе пировать, мы будем делить пополам славу и...

- ...ложе, - тихонько подсказал Силтар, прикрыв рот рукой и повернувшись в сторону своего владыки.

Тут грозный император не выдержал и, согнувшись в своем кресле в три погибели, расхохотался.

- Ну... странник... - бормотал он сквозь смех, - ну и аппетиты у тебя! Похоже, ты готов зачислить в свои боевые подруги все четыре легиона этих всадниц!

- Почему бы и нет, владыка? - Роман приподнял бровь.

- Кто же тогда поведет нас через горы? Боюсь, когда мы доберемся до Латранского хребта, ты не сможешь перешагнуть даже через булыжник!

- Вероятно, - Роман с сокрушенным видом развел руками. - Но если мне помогут колесничие из твоей гвардии...

Тагор вдруг стал серьезным.

- А что, это возможное дело? - спросил он, покосившись на стройную изящную Пэю.

- Все возможно в этом мире, если приложить труд, терпение и немного ума, - Роман оглядел четырех женщин напротив. Было совершенно ясно, что они не поняли ничего из состоявшегося обмена мнениями. И неудивительно; он носил сугубо мужской характер.

Амазонки начали с недоумением переглядываться, но тут политичный Силтар разрядил обстановку.

- Из твоих слов, владыка, я заключаю, что ты готов служить арбитром в нашем маленьком споре? - он поклонился Тагору, одновременно подмигнув Роману.

- Ни в коем случае, - император покачал головой. - Меня не смущает, что наш отважный гость прилетел на этой удивительной птице, построенной меотским мудрецом. И, конечно, ему не удалось, бы погрузить в нее сотню боевых подруг в качестве почетной стражи, - Тагор усмехнулся не без лукавства. - Но я могу понять сомнения храбрейшей Хараммы. Только ей и ее соратницам решать, подчиняться ли новому командиру или нет. Им же всем и держать ответ перед царем Дасмоном за неповиновение... Все, что я могу сделать - повести с собой тех, кто признает Романа из Альбы своим вождем, а сомневающихся, - император посмотрел прямо на

Харамму, - отправить в Меот. Сейчас его опыт для меня дороже целого легиона всадниц.

Очень умный человек этот император райнитов, решил Роман. Вроде бы оставил все на усмотрение четырех воительниц, однако нажал на нужные кнопки... Теперь им не отвертеться! Он поднял взгляд на Харамму и тут же выяснил, что она это тоже понимает.

- Ну, смотри, Роман из Альбы... - могучая генеральша не пыталась приглушить свой рокочущий голос. - Забота о войске в походе - это не игра в харайю и не обучение девушек нашего милостивого принца... Поглядим, что у тебя получится...

- Поглядим, - ответствовал Роман. - А сейчас - всем в лагерь. Принять у райнитов фургоны - по одному на сорок всадниц, счесть подковы с шипами, мешки с зерном и теплые плащи. Вечером доложить. Все!

Четыре женщины встали и направились к выходу. Черноволосая, белокурая, золотая, рыжая... Мужчины провожали их глазами; Гралия сидела тихо, чему-то улыбаясь про себя. На пороге Харамма обернулась и посмотрела на императора.

- Не сочти за дерзость, владыка, если я пошлю один из наших кораблей в Меот, с письмом великому царю. Вреда от этого не будет.

- Твое право, - произнес Тагор, бросив взгляд на Роман.

Тот пожал плечами и свернул свой драгоценный пергамент.

* * *

Шатер Романа выглядел не таким роскошным, как императорский, но в нем стояло широкое ложе, на котором было достаточно места для двоих. Толстый ярко-зеленый шелк полотнища казался сейчас, после захода солнца, почти черным; три свечи, мерцавшие в высоких медных подсвечниках, озаряли нагое розово-смуглое тело Гралии, сидевшей скрестив ноги на низкой софе. Роман, в одной набедренной повязке, в задумчивости расхаживал по изумрудным коврам, закрывавшим пол. По его мысли зеленые цвета должны были стать новым государственным атрибутом Меоты - в противовес голубому и белому. Выбор на сей счет был невелик - желтое и золотистое являлись символом древних Жарких Стран, темно-синее олицетворяло Айталу, черное с серебром - Эндас. Что касается красной гаммы, то к ней Роман питал стойкую профессиональную неприязнь; к тому же, эти цвета, во всем богатстве своих оттенков, издревле принадлежали империи райнитов. Оставалось только зеленое, и Роман избрал его - отчасти поневоле, отчасти в память об Ирландии, Зеленом Острове. Он полагал, что имеет на это право - в конце концов, он был почти на четверть ирландцем!

Измерив шагами свой просторный шатер раз пятьдесят, он присел на ложе рядом с Гралией, обнял ее за плечи и привлек к себе. Девушка подняла к нему печальное лицо.

- Ничего не поделаешь, малышка, придется тебе остаться в Сасе. Я пытался найти другой выход, но выбора, похоже, нет.

Речь шла о том, что надо было как-то перехватить гонца из Меота с ответом на рапорт Хараммы. Сей ответ - а Роман хорошо представлял, что в нем могло содержаться! - ни в коем случае не должен был дойти до адресата.

Выслушав его, Гралия кивнула.

- Я понимаю, милый. Только мы с тобой знаем, как ты получил царский указ и власть над войском... Нам и разбираться с этим делом до конца.

- Да. И сейчас нам никто не поможет.

- Может быть, если все рассказать Тагору...

- Рано, - разведчик отрицательно покачал головой. - Я думаю, он догадывается, что с дасмоновым свитком не все чисто, но предпочитает закрыть на это глаза. Но если я попрошу его перехватить меотского гонца... прикончить или заточить в темницу... Нет, - он жестко усмехнулся, - так не годится. Скорее всего, Тагор это сделает, но я сразу превращусь из вождя и полководца в мелкого проходимца. Понимаешь?

Гралия снова кивнула.

- Тут есть еще кое-что, - задумчиво произнесла она. - Гонец, который привезет Харамме письмо от царя, будет из наших. Такая же девушка-воин, как я и двенадцать тысяч остальных всадниц в этом лагере. И с ней я должна разобраться сама.

- Что ты имеешь в виду?

- Представь себе, что Тагор согласится нам помочь. Его воины схватят девушку, она будет сопротивляться... Знаешь, гонцами отправляют бойцов не из последних! Я думаю, она зарубит двоих-троих, райниты ожесточатся, и либо убьют ее, либо... - ну, ты понимаешь! - лицо Гралии страдальчески сморщилось. - Я не хочу такой судьбы для одной из моих сестер! Если надо убить, я ее убью... но - сама!

- А справишься? Гонцами отправляют бойцов не из последних, - Роман повторил ее слова.

- Я тоже не из последних! - девушка надменно вздернула круглый подбородок. - Я же говорила тебе, что мы с Кавассой не только кувыркались на травке! Она учила меня... А Кавасса - лучший боец в Голубом Дворце... может - во всей Меоте!

- Да, она прекрасно владеет мечом, - согласился Роман, и сердце его вдруг сжалось от нехорошего предчувствия. Он погладил бархатное налитое плечо девушки и шепнул: - Значит ты, царица моя, останешься в Сасе... А мне что прикажешь? Как я должен вербовать тебе армию?

Гралия с легкой насмешкой посмотрела на него.

- Мне кажется, тебя учить не надо.

- И все же?

На миг она призадумалась, потом сказала:

- Начинай с Банталы. Она веселая, любит вино, не прочь поболтать... О ней разное говорят, но мне она нравится.

- Говорят разное... - Роман потер висок. - А что именно?

- Ну, у нее не всегда есть подружка... Зато она любит ходить в походы, особенно в Райну и Айталу, где много красивых мужчин...

- Вот как? Чрезвычайно интересно...

Гралия погрозила ему пальцем.

- Можешь ее соблазнить раз-другой, но не больше! Я не собираюсь отдавать тебя ей насовсем.

- Слушаю и повинуюсь, моя царица! Но сейчас - сейчас я хочу соблазнить только тебя!

И Роман опрокинул ее на ложе.

* * *

Утром он проводил Гралию к тракту, что вел в Сас, и долго стоял, глядя на всадницу в зеленом плаще, которую гнедой жеребец, быстро уносил на север. Потом вернулся к своей палатке и сурово оглядел шестерых амазонок, что несли охрану у входа.

- Кто ваш командир? - спросил он старшую.

- Харамма.

- Отправь к ней своих девушек. А сама извести всех военачальниц, что пора снимать лагерь. В полдень выступаем. Да, еще... Передай Бантале, что я хочу ее видеть. Немедленно!

Белокурая красавица прибыла через десять минут. Перешагнув порог шатра, она первым делом поинтересовалась:

- А где же эта малышка? Твоя боевая подруга?

- Я отправил ее в разведку, - с трудом сохраняя серьезность, ответил Роман.

- И надолго?

- Дней на десять. К самому Латранскому хребту.

- Значит, тебе нужен новый адъютант?

- Да. Адъютант, охрана и помощники. И я хочу, чтобы это были девушки из твоего корпуса. Соглядатаи Хараммы мне не нужны.

- Но есть еще Кария и Пэя...

- Твои девушки лучше всех.

- Неужели? Это почему?

- Они самые красивые во всей армии - такие же, как ты!

"Боже правый, - подумал он, глядя, как расцвело в улыбке лицо Банталы, - как немного надо женщине, чтобы почувствовать себя счастливой!"

- Хорошо, я пришлю тебе девушек - белокурых, как я, - Бантала выпрямилась во весь свой немалый рост, взметнув светлые локоны. - Сотни тебе хватит?

Роман прикинул свои возможности.

- Нет, для одного раза этого будет многовато. Выдели сорок восемь всадниц на лучших лошадях, и пусть они дежурят у моей палатки посменно, по шесть человек.

- Будет сделано, полководец!

Она удалилась, раскачивая крепкие бедра. Усмехнувшись, Роман погулял у коновязи, поджидая обещанный гарем, а когда девушки явились, послал одну за обозными, а остальным велел снимать шатер.

В полдень армия тронулась в путь к Латранским высотам. Впереди бесконечных колонн, прямо к южному тракту, двигались двадцать тысяч колесниц - ударные легионы Тагора. Эти отборные воины, рослые и сильные, далеко не всегда сражались на своих легких двухколесных повозках, при необходимости они атаковали врага в пешем строю, форсировали реки, штурмовали стены крепостей либо использовались в качестве десантных войск во флоте. Они и были, по сути дела, десантниками - отличные солдаты многопрофильного применения, как полагал Роман. Однако ему было ясно, что у этих "зеленых беретов" имеются два недостатка: сравнительная немногочисленность и отсутствие специализации. Без своих колесниц они не устояли бы под ударом тяжелой конницы или фаланги.

По обе стороны потока колесничного воинства шли наемницы из Меоты. Амазонки ехали прямо по степи; два корпуса с востока от дороги, два - с запада. За каждым трехтысячным отрядом громыхала без малого сотня фургонов с колесами диаметром в ярд. Половина из них не имела никакого груза, в них предполагалось везти оружие и конскую сбрую во время перехода через горы. Повозки тянули неторопливые косматые битюги, способные, казалось, двигаться только шагом. Эти кони, выносливые, но непригодные к бою, должны были лечь трупами на снежных перевалах и в диких ущельях, чтобы кровные аргамаки меотского войска преодолели Латру без потерь

За тремя колоннами арьергарда тянулись отряды пехоты: копейщики в железных кольчугах с квадратными щитами; секироносцы в кожаных кафтанах, вооруженные не только топорами, но и боевыми молотами, цепами, мечами с широким прямым клинком и каким-то странным оружием, напомнившим Роману алебарду; метатели дротиков, стрелки с длинными и короткими луками, пращники; особые отряды, которые вели с собой огромных псов и похожих на леопардов тварей в бронзовых ошейниках с шипами, саперы - с лопатами, кирками и мотками веревок, быстроногие разведчики с длинными кинжалами, метательными ножами и пращами. Роман не мог счесть все это пестрое воинство - может, их было тысяч восемьдесят, может, все сто. По его мнению, пара римских легионов времен Цезаря и Помпея стерла бы эту орду в порошок.

Позади пехоты шел огромный обоз - тысячи и тысячи телег, фур, возов, колесниц и фургонов, набитых, в основном, провиантом, стрелами и запасными щитами. За обозом, в авангарде, двигалась райнитская кавалерия - тысяч десять всадников разбитых на полки и эскадроны с весьма разнообразным вооружением. Наиболее боеспособным был отряд конных копьеносцев в кольчугах и бронзовых шлемах - те самые парни, которые два дня назад выловили из реки планер Романа. Кстати, этот удивительный аппарат Тагор велел отправить в Саский арсенал и строго охранять до самого его возвращения.

Итак, армия шла на юг, заполонив дорогу и степь на многие и многие мили, вытаптывая травы сотнями тысяч ног, обутых а сапоги и сандалии или подкованных железом, оглашая окрестности лязгом, грохотом, стуком колес, ржаньем лошадей и людским гомоном, насыщая воздух ароматами кожи, металла, запахом пота и вонью нечистот. В этом упорном шествии не было ничего праздничного или даже угрожающего; только тяжелый труд, которым занимались

полторы сотни тысяч человек и почти столько же лошадей. Со скоростью шесть фарсатов в час громыхающая металлом змея ползла вперед, оставляя за собой широкую полосу голой земли, усеянную на месте кратких стоянок мусором и отбросами.

Когда солнце стало склоняться на закат, к Роману подскакал Силтар. Казалось, пожилой райнит сбросил лет десять, он сидел на каурой лошади и по его воинственному виду, было ясно, что с дипломатическими миссиями покончено. Теперь он был не послом, а генералом, ближайшим советником его императорского величества по части тактики, стратегии и интендантского обеспечения.

- Через три фарсата выйдем к реке и встанем на ночлег, - сообщил он Роману. - Сегодня отдыхай, а завтра вечером, после дневного марша, милостивый Тагор просит пожаловать тебя на совет.

- Что будем обсуждать? - спросил разведчик, питавший неприязнь к любым заседаниям, где собиралось более трех человек.

- Вопросов много, - Силтар неопределенно повел рукой. - В частности, надо обсудить способы борьбы с огромными зверями, которых эндаские князья привели из Жарких Стран.

- И что ты думаешь по этому поводу?

- Ну, - лицо райнита приняло озабоченное выражение, - наши копьеносцы их не остановят, это ясно. Стрелки тоже, говорят, эти чудища прикрыты толстенной кожаной попоной до самых ног. А ноги - вот такие! Силтар развел руки фута на полтора - Стопчут и колесницы, и людей, и лошадей!

- Да? - Роман приподнял бровь и усмехнулся. Райнит с подозрением взглянул на него.

- Ты что-то знаешь! Тебе известно, как справиться с ними, ведь так? И я полагаю, ты не собираешься вести на них в атаку свою конницу!

- Конницу они стопчут столь же быстро, как колесницы и копьеносцев, заметил разведчик. А сделать надо вот что: набить гвозди в широкие доски и уложить их на земле, когда звери пойдут в атаку Я полагаю, они не носят сапог.

Раскрыв рот, Силтар с удивлением уставился на собеседника, потом резко выдохнул:

- Ну, мудрейший друг мой, ты стоишь не только легиона этой склочницы Хараммы! Я не променял бы твою голову на целую армию! - Он повернул лошадь и бросил: - Поеду к владыке, расскажу про твою идею.

- Постой, - протянув руку, разведчик придержал каурую за повод. Разве тебе не интересно, что произойдет, когда эти ходячие башни напорются на гвозди?

- А что?

- Они взбесятся. И если добавить огоньку - скажем, горящими стрелами, - начнут топтать свои войска.

- Роман, ты - великий полководец! - восхищенно закатив глаза, райнит умчался.

Разведчик вздохнул. Как легко прослыть военным гением в античном мире, когда знаешь

наперед ответ на все вопросы! Он подозревал, что чудовища из Жарких Стран похожи на земных слонов. Почему бы и нет? В этом мире были лошади и собаки, быки и леопарды, соколы, чайки и орлы; так что слоны тоже не исключались. Римляне умели прекрасно бороться с ними во время Пунических войн.

Вскоре показалась широкая, но довольно мелкая река. Колесничие и всадницы Романа со своим обозом преодолели ее вброд, пехота и остальные войска остались на северном берегу. Роман расположил четыре своих корпуса вдоль берега, позаботившись о том, чтобы отряд Банталы встал лагерем рядом с бравыми имперскими колесничими. Эти парни поглядывали на амазонок, словно волки на овец, и разведчик полагал, что не приказы командиров, а мечи и копья девушек удерживают их от матримониальных поползновений. Ничего, подумал он, джентльменам полезно попоститься; пусть собирают степные цветы, вздыхают и дарят воинственным красавицам томные взгляды. Сам Роман собирался действовать изнутри, на манер пятой колонны.

Его зеленый шатер был разбит на границе между лагерями Банталы и Карий; затем стояли корпуса Пэи и Хараммы. Шесть белокурых стройных девушек заняли посты вокруг палатки командующего, и Роман, опустившись на широкое ложе, впервые за этот суматошный день начала похода ощутил, что его окружают двенадцать тысяч молодых женщин. Это было странное чувство, которого он не испытывал в предыдущие ночи, когда рядом с ним была Гралия. Двенадцать тысяч женщин: девять тысяч - с одной стороны, и три - с другой! Это что-нибудь да значило! Впрочем, Романа больше интересовали шесть блондинок, которые стерегли его покой.

Лагерь затих, погрузившись в сон; лишь изредка всхрапывала лошадь, да рукояти мечей позвякивали о панцири охранниц. Роман вытянулся на спине и ждал, словно ягуар в засаде. Он простер левую руку налево, правую направо, и ощупал края своего ложа. Определенно, для одинокого мужчины оно было слишком широким!

Поворочавшись еще с полчаса, он поднялся и вышел из шатра. Две девушки замерли рядом с входом, четыре остальных прелестных лесбиянки сидели кружком шагах в двадцати у возов; при виде Романа они вскочили.

- Значит так, девочки, - сказал полководец, заняв стратегическую позицию между этими двумя группами, - не надо оберегать меня, словно бессмертные заветы Сата-Прародителя. Пятеро могут спать в фургонах, одна пусть стоит на страже - причем без панциря, шлема и щита. Я больше доверяю вашей ловкости, чем этим грудам железа. - Он бросил взгляд на самую очаровательную из красавиц. - Ну-ка, малышка, что ты сделаешь, если мерзкие райниты попробуют украсть меня?

Девушка усмехнулась и сделала вид, что бросает копье.

- Молодец! Ты и будешь дежурить первой! - Роман похлопал ее по закованному в сталь плечу. - Сбрасывай эту тяжесть, не то не сумеешь как следует метнуть дротик!

Он не ушел до тех пор, пока все его распоряжения не были точно выполнены; потом он скрылся в шатре, но ненадолго. Пятеро девушек едва успели задремать на сене в ближайшей телеге, как у их полководца разболелась спина - столь же сильно, как у старого Лартака в тот вечер, когда Гралия была обращена на путь истинный. Конечно, спину потребовалось растереть, и юная охранница принялась за дело, не беспокоя уснувших подруг.

Когда ее сменила другая девушка, у Романа вновь случился приступ, не менее острый, чем

первый, и требующий срочного лечения. Удивительная болезнь посетила его за ночь еще четыре раза - к его собственному удовольствию и восторгу новообращенных. Им, правда, удалось выспаться, тогда, как сам предводитель меотского воинства прикорнул часа на два лишь на рассвете.

Однако он был доволен. Почин - начало дела, и почин оказался неплохим! Когда горны пропели утреннюю зарю, и Роман высунулся из шатра, он увидел, что девушки оживленно делятся впечатлениями. Глаза их блестели, белокурые локоны разметались по плечам, грудь у каждой трепетно вздымалась под плотной под кольчужной туникой, забытое оружие было свалено грудой у возов.

Роман вышел и самым нежным голосом скомандовал:

- Стройся!

Девушки построились.

- Заступите в караул через день, - распорядился он. - Сегодня вечером - свободны. И я рекомендую вам обратить внимание, какие симпатичные молодые люди разбили лагерь рядом с нами. Эти райниты совсем не похожи на меотских мужчин.

http://tl.rulate.ru/book/22670/480329